«Взгляд на повести или сказки»,[2] где подчеркивал воспитательную роль повести как жанра.

В период же издания «Вестника Европы» Измайлова интересуют проблемы именно женского воспитания, влияние светского общества на становление женского характера. Поэтому особое внимание в журнале уделено женской теме: помещаются материалы о знаменитых женщинах XVIII столетия, многочисленные повести, представлявшие разные женские характеры и судьбы.

Среди этих повестей особенно выделяются повести самого Измайлова, появившиеся одна за другой в «Вестнике Европы» (1814) — «Летучие листочки, или Тайные записки светской дамы», «Обе школы, или Свет и уединение» и «Противоречия, или Гордость ума и слабость сердца». Все три повести объединены одной идеей — идеей развращающего влияния света на личность женщины.

Выделяются эти повести прежде всего тем, что, с одной стороны, они продолжали традицию «светской» повести, заложенную Карамзиным, с другой же — в них заметен поиск новых тем и художественных средств, приведший к достаточно интересным находкам.

Хотя повесть «Летучие листочки» вышла анонимно, можно предположить, что автором ее был Измайлов, — сравнительный анализ этих трех повестей показал их стилистическую близость. Анонимность же использовалась им как литературный прием для придания достоверности «тайным запискам» некой светской дамы, пожелавшей остаться неизвестной.

Перейдем к анализу повести «Летучие листочки, или Тайные записки светской дамы». Цель нашего анализа — установить, какое влияние оказал Ричардсон на повесть Измайлова.

Повесть написана под несомненным идейным и художественным влиянием «Моей исповеди» Карамзина. Исследователи отмечали, что в последних повестях Карамзина отразились новые художественные принципы писателя, свидетельствовавшие о существенных изменениях, произошедших в его мировоззрении и творчестве («понятие „чувствительность“ значительно расширяется и даже приобретает новый смысл»; главным предметом изображения становится «злодей»; создается большая дистанция между автором и героем; появляется авторская самоирония).[3] Измайлов же как один из самых глубоких почитателей и последователей Карамзина чутко уловил изменения в художественной системе писателя и попытался воплотить эти новые художественные принципы в собственном творчестве. На фоне многочисленных подражаний «Бедной Лизе» Карамзина[4] «Летучие листочки» Измайлова выглядели глубоким, интересным произведением.

---

[2] Патриот. 1804. Ч. II. № 5. С. 208–213.

[3] *Лотман Ю. М.* Эволюция мировоззрения Карамзина (1789–1803) // Учен. зап. Тартуск. ун-та. 1957. С. 122–162; *Макогоненко Г. П.* Литературная позиция Карамзина в XIX веке // Русская литература. 1962. № 1. С. 68–106; *Кочеткова Н. Д.* Утверждение жанра в литературе сентиментализма и переход к новым поискам // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра. Л.,1973. С. 53–77.

[4] *Сиповский В. В.* Русский роман, переводной и оригинальный, за первую половину XIX столетия (1800–1850) // РО ИРЛИ, ф. 279, № 21, л. 11 об.